

“Так вы говорите, что не смогли ничего обнаружить?”- Спросил Лу Шаоин.

- Да, Президент. Все нормально.”

Лу Шаоин рассмеялся таинственным тоном: “это ненормально, потому что это слишком нормально... что Нин Цин делает сегодня?”

- Сегодня Мисс Нин снимает рекламный ролик с длинноногим оппой, известным в Корее. Президент, они снимают рекламу в небоскребе, который находится под управлением Гуан Цин.”

Лу Шаоин взглянул на свои роскошные наручные часы. Было уже около полудня, и она также не отвечала на его сообщения в WeChat прошлой ночью. Он встал и сказал: “Пойдем посмотрим.”

Лу Шаоин привел с собой Чжу жуя, чтобы тот помчался к небоскребу. Нин Цин снимал рекламный ролик с корейским ОПП. Она была одета в травянисто-зеленый чонсам.

Лу Шаоин почувствовал, как его глаза сузились, и на несколько секунд испугался.

Это был его первый раз, когда он увидел ее одетой в чонсам.

Травянисто-зеленый чонсам идеально подчеркивал ее пышную фигуру, а вдохновленный ретро воротник-мандарин дополнял нежную шею. Чонсам была длиной до колен, с разрезами по бокам, и ее красивые ноги были едва различимы.

Ее волосы были уложены в прическу. В середине ее волос была украшенная бисером цветочная заколка. В руке у нее был серо-зеленый бумажный зонтик, и она беззаботно смеялась. Ее прекрасная фигура покачивалась, как лотос, плывущий по поверхности пруда. Она была текучей, грациозной и совершенно потрясающей.

Первой реакцией Лу Шаоина было проглотить слюну.

Он с самого начала знал, что она красива, но никогда не замечал, насколько она молода.

Очень быстро Лу Шаоин снова нахмурился, потому что корейский мужчина-знаменитость стоял рядом с Нин Цин. Он слышал от Чжу жуя, что сейчас это самый популярный и горячий длинноногий оппа в Корее. Каждый раз, когда он приезжал в Китай, он поднимал огромные фанфары.

Лу Шаоин разразился холодным смехом. Он почувствовал презрение и оглядел этого художника с головы до ног... лицо у него было красивое, фигура тоже неплохая, а ноги

определенно длинные...

Но был ли он так же хорош, как он?

Он не входил в индустрию развлечений. Если да, то есть ли у этих людей вообще шанс выжить?

Взгляд Лу Шаомина снова остановился на фигуре девушки. Чем больше он смотрел, тем глубже хмурил брови.

Это были поразительные позы, в которых корейский художник сидел на стуле, а Нин Цин держала зонтик. Она наклонилась, и одна тонкая рука легонько легла ему на плечо. Их поза была интимной...

Лу Шаомин: держи себя в руках.

Затем ассистентка забрала зонтик. Съёмочная группа сделала кучу пузырей. Они стояли лицом к лицу, ее маленькая белая рука держала пузырчатую палочку, и она улыбалась ярко, как цветок, когда пускала пузыри в направлении этого человека...

Он стоял так далеко, но все еще слышал смех дуэта.

Лу Шаомин: мне все еще нужно держать себя в руках.

Он держал его в себе, и прошел один час. Наконец оператор крикнул:- Съёмки рекламного ролика официально завершились успехом.

Сяо Чжоу принесла Нин Цин шаль. - Нин Цин, молодой господин Лу здесь. Он очень долго стоял и смотрел на тебя. Все это время у него было расстроенное выражение лица."

Нин Цин кивнула головой, показывая, что она получила сообщение. В это время подошел кореец оппа, она наклонилась и скривила губы в сладкой улыбке и использовала дрянной корейский, который она только что научилась говорить: "оппа, тебе было тяжело."

Корейский оппа обнажил ряд сверкающих белых зубов. Он был в хорошем настроении, произнося длинный список слов.

Его ассистент помог перевести и сказал: "Госпожа Нин, наш Сю Цзе похвалил вас, сказав, что вы самая красивая и профессиональная художница, с которой он работал в Китае. Наш Сю Цзе сказал, что это сотрудничество было очень приятным, он давно слышал о ваших навыках режиссера. Он надеется, что у него будет возможность работать с вами, чтобы снять фильм в будущем."

Нин Цин широко улыбнулась и сказала: “в будущем у нас определенно будет шанс.”

После того, как она заговорила, помощник снова заговорил “ ” госпожа Нин, наш Сю Цзе хочет показать вам волшебный трюк.”

- Магический трюк?- Глаза Нин Цин заблестели.

После этого корейский оппа протянул обе руки. На руках у него ничего не было, но, перевернувшись несколько раз в воздухе, он вытащил из-за спины розу. Он по-джентльменски наклонился и отдал розу Нин Цин.

“Вау....- Весь персонал был в оцепенении, и все они прикрыли рты, чтобы воскликнуть. “Он такой красивый.”

“Спасибо. Нин Цин протянула руку, чтобы взять цветок.

Но прежде чем она успела это сделать, перед ней проплыла красивая фигура, и большая ладонь с четко очерченными костями помогла ей принять цветок.

Лу Шаоин.

Нин Цин посмотрела на мужчину. Глубокие и черные глаза мужчины были устремлены на корейца оппа. У него было нежное выражение лица. Его тонкие темно-бордовые губы сексуально шевелились, и он свободно говорил по-корейски.

“Вау. Некоторые молодые женщины возбужденно обсуждали за ее спиной: “оппа, которого я только что видел, был так красив, но теперь я чувствую, что молодой господин Лу еще красивее.”

- Верно, молодой господин Лу говорит по-корейски, и это звучит так хорошо! Он мгновенно украл гром оппа.”

Нин Цин опустила глаза, ее сердце наполнялось сладостью волна за волной.

Сяо Чжоу сказал, что у него было “расстроенное выражение лица все это время.- Этого она и ожидала. У него всегда было сильное желание доминировать, и ему никогда не нравилось, что она слишком часто общается с другими мужчинами.

Но каким бы расстроенным или ревнивым он ни был, выражение его лица оставалось спокойным. Он стоял рядом с ней и элегантно беседовал с корейским оппой. Он был воплощением джентльмена с плаката. На самом деле, он был незнакомцем с этим корейским оппой, и у него не было никакой необходимости общаться. Он сделал это только из-за нее, взяв

на себя роль ее бойфренда.

Это было зрелое очарование 31-летнего мужчины; он стоял рядом с вами, чтобы дать вам чувство безопасности.

Более того, он изначально был в центре внимания толпы. Он был чистым и незаурядным человеком. Как только он появится, он всегда будет центром внимания всех присутствующих.

Когда он говорил по-корейски, это звучало очень мелодично. В прошлом, когда она слышала, как он поет французскую песню, она была совершенно загипнотизирована. Теперь она чувствовала, что все, что она сейчас слышит, похоже на оркестровую партитуру.

Маленькое, покрасневшее личико Нин Цин быстро взглянуло на его наряд. Он был одет в темно-синюю полосатую рубашку и серые брюки. Под тонкой тканью скрывалась его крепкая и крепкая грудь. Черный металлический пояс подчеркивал его идеальный пояс Адониса.

Нин Цин всегда считал, что он-тот человек, который проявляет лучшую сущность человека, одетого в рубашку и брюки.

Лу Шаомин и корейский оппа немного поговорили, затем корейский оппа посмотрел на Нин Цин с дружелюбной атмосферой и помахал рукой, чтобы попрощаться.

Персонал тоже ушел.

....

Лу Шаомин выпрямился и посмотрел Нин Цин прямо в глаза. На ее лице больше не было улыбки. Он нахмурил свои красивые брови и спросил: "Тебе нравятся розы, которые другие дарят тебе?"

У Нин Цин не было возможности ответить. - Ты!- Роза была аккуратно выброшена в мусорное ведро.

Нин Цин сердито топнула ногой и сказала: "Лу Шаомин, что ты делаешь? Почему ты не позволяешь мне принять розу, подаренную другими?"

Она все еще не боялась спросить?

"Нин Цин, разве ты не знаешь, ЧТО ТАКОЕ розы?"

- Я знаю. Я все еще думал, что молодой мастер Лу не знает. Если нет, то, учитывая наше

нынешнее положение в отношениях, почему ты никогда не дарил мне роз?"

Лу Шаомин был озадачен.

"Ты не можешь говорить правильно? Нин Цин надула розовые губки и сказала расстроенным тоном: "потому что ты не осознаешь этого подсознательно. Откуда такому старику, как ты, знать, что такое романтика?"

Мужчина поджал губы и ничего не сказал.

Нин Цин повернулась и не стала с ним возиться " " Сяо Чжоу, пойдем. Пойдем поедим. Мы все еще должны вернуться на съемочную площадку во второй половине дня."

Сяо Чжоу: "... драка есть драка, но, пожалуйста, отпусти меня.

Нин Цин не сделала ни шагу вперед, потому что мужчина схватил ее за тонкую руку.

Лу Шаомин посмотрел на Сяо Чжоу и смерил ее взглядом. Сяо Чжоу сказал: "Нин Цин, у меня болит живот, мне нужно в туалет. Я поищу тебя позже."

Сяо Чжоу убежал.

- Сяо Чжоу!- Нин Цин хотела погнаться за Сяо Чжоу.

Но у мужчины была крепкая хватка. Она тут же упала в объятия мужчины. Ее хрупкое плечо все еще билось о грудь мужчины. Это было одно слово: боль.

"Лу Шаомин, что ты делаешь? Почему ты такой грубый? Как только ты увидишь меня, что еще ты умеешь делать, кроме как прикасаться ко мне? Другие не ведут себя так, как вы, когда они встречаются, без роз, без ужинов при свечах, а также без обещания поклясться в вечной любви. Ты просто хочешь воспользоваться мной."

Лу Шаомин крепко обнял ее. Он никогда раньше не утешал девушку. Глядя на то, как она так агрессивно порхает вокруг, он нахмурил брови и серьезно сказал: "Нин Цин, не суетись, ладно?"

Но его слова не возымели действия. Девушка все еще суетилась. Он был в отчаянии и не мог не смягчить своего тона. - Ладно, детка. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Я пойду учиться, как это делается. Тогда все будет в порядке? Романтика? Я способен на это, не презирай меня. Кроме того, я не использую вас в своих интересах, но просто в тот момент, когда я смотрю на вас, я не могу контролировать себя. Я не верю, что другие пары не такие."

Нин Цин украдкой скривила губы. Она быстро стала невыразительной и нахмурилась, говоря: "Ты действительно хочешь учиться? Вы должны смотреть корейские драмы, смотреть, как другие делают романтику."

Корейские драмы?

За 31 год жизни Лу Шаомина он ни разу не слышал этого слова. Ему было всего 16, когда он сделал свой мощный вход в корпоративный мир, и он использовал каждую минуту и секунду, чтобы броситься вперед.

И ему никогда не было так скучно, чтобы смотреть сериал.

"Ты не будешь смотреть его? Ты сказал, что пойдешь учиться. Ты опять меня обманываешь."

Центр красивого лба Лу Шаомина был сжат вместе, и три линии пересекали его лоб. Он пошел на компромисс и сказал: "Хорошо, хорошо. Пойду посмотрю корейские драмы. Будет ли все улажено, когда я пойду смотреть на них?"

- Вот это уже больше похоже на правду. Отпусти меня, быстро."

Лу Шаомин поднял обе руки, признавая свое поражение, и отпустил ее.

Маленькое личико девочки слегка покраснело. Она надулась, надула свои нежные щечки и все еще сердилась. Она по-прежнему не обращала на него внимания, подняла ноги и повернулась, чтобы уйти.

- Нин Цин, куда ты идешь?"

"Я собираюсь пообедать. Я очень занят днем, молодой господин Лу, до свидания."

Лу Шаомин: "... " он был готов пойти на компромисс, но она все еще игнорировала его?

Нин Цин сделала два шага, и внезапно весь ее мир закружился. Ее подняли и посадили на плечи мужчины.

Его плечи были исключительно крепкими. Когда они ткнули ее в живот, Нин Цин почувствовала слабую боль. Она протянула руку, чтобы ударить его. "Лу Шаомин, что ты делаешь? Мне больно...."

Он открыл дверь и швырнул ее прямо в комнату.

Нин Цин не устояла на ногах. Все ее существо находилось на длинном столе для совещаний. Вероятно, это была комната для совещаний.

Она хотела встать, но мужчина положил свою большую руку ей на талию. Хотя он не использовал много сил, она не могла встать.

- Лу Шаоин, отпусти меня. Это чье-то другое место; кто-то придет в любое время..."

Ее нежные щеки были прикрыты большими ладонями мужчины. Он подошел сзади, и в его низком очаровательном голосе прозвучала дерзкая грубость. Он произнес четыре слова: "это место мое."

Это была его территория.

Нин Цин, "..."

- Нин Цин, говори. Что именно произошло? Почему ты вдруг так со мной обращаешься? Ты больше не хочешь встречаться со мной? Или тебе кто-то угрожает?"

Нин Цин молчала 3 секунды и отрицала это. "Нет."

"То ли никого нет, то ли ты не осмеливаешься сказать? Скажи мне, дело, связанное с Лю Вэньлуном, когда твою маму ударили... когда она положила на тебя глаз? Что она хочет сделать? Она хочет, чтобы ты ушел от меня?"

- Нет, Лу Шаоин. Отпусти меня."

"Вы говорите неправду, не так ли? Детка, почему ты такая упрямая? Ты знаешь, что из-за тебя мне очень хочется тебя ударить?"- Сказал Лу Шаоин, поднимая ее чонсам и используя силу, чтобы потянуть. Па! Он крепко шлепнул ее по упругой попке.

Нин Цин было так больно, что у нее выступили слезы. Этот грубый человек. Но это делало ее еще более застенчивой и смущенной.

Ее маленькая рука потянулась к спине, чтобы натянуть защитные шорты. Она хотела прикрыться и вести себя прилично. Ее голос дрожал, и она плакала, ругая его. "Лу Шаоин, ты совершенно бесстыден!"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1045293>